

В. Ф. Комиссаржевская. 1901
На обороте надпись:
В. Ф. Комиссаржевской — Н. Н. Ходотову:
«Собственности — ся душа. 1901 г.»
См. письмо № 182

Вера Комиссаржевская и Николай Ходотов —
фото из книги «Эти огненные письма».

КНИГА «ЭТИ ОГНЕННЫЕ ПИСЬМА.
ПИСЬМА В. Ф. КОМИССАРЖЕВ-
СКОЙ К Н. Н. ХОДОТОВУ»,
ВЫПУЩЕННАЯ К 150-летию
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ
АКТРИСЫ, БЫЛА ПРЕДСТАВЛЕНА
НА ДНЯХ В ТЕАТРЕ
им. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
ПЕРЕД СПЕКТАКЛЕМ-
ПОСВЯЩЕНИЕМ

Н. Н. Ходотов. 1900-с

КОНКУРС

«Мы собрались по тайному вельню Загадочного имени К. Р.»

В ЗАГОЛОВК ВЫНЕСЕНЫ строчки из стихотворения Саши Самсоновой, победительницы прошлого международного поэтического конкурса, посвященного поэту К. Р. (великому князю Константину Романову).

Рады сообщить, что очередной, пятый конкурс, который проводится совместно Русским музеем и петербургским Союзом писателей, стартовал.

К участию приглашаются молодые поэты России и стран СНГ в возрасте **от 14 до 27 лет**. Прием конкурсных заявок проводится с **15 ноября 2014 года по 15 февраля 2015 года**. Предварительный отбор завершится **28 февраля**. О конкурсной оценке будет объявлено **15 марта**. Объявление и награждение победителей намечено на **22 — 26 мая**.

В конкурсе несколько номинаций. «Автограф» — главная номинация, посвященная самому К. Р. и любимому им Павловску. Авторы должны написать свои стихи в стиле, соответствующем периоду рубежа XIX — XX веков, и посвятить их самому великому князю или Павловску. Можно представить четыре стихотворения.

Номинация «Краски XX века» — традиционная для конкурса, она посвящена русской живописи XX столетия. Выбор тем и художников — на усмотрение автора. Может быть подано одно стихотворение.

Номинация «14 строк» подразумевает владение жанром сонета, однако будут приниматься все варианты стихотворений, авторы которых сумеют уложить свою мысль в 14 строк. Подается одно стихотворение.

Идеей для номинации «Времена года» послужило название музыкального альбома Чайковского «Времена года». Это своеобразный дневник композитора, где он запечатлел дорогие его сердцу эпизоды жизни, встречи и картины природы. Участники конкурса должны сделать то же самое, но в поэтическом плане. Подается одно стихотворение.

Удивительно, что конкурс, не имеющий рекламы, быстро стал известным. Если в первом приняли участие около ста человек, то теперь их число переваливает за триста. Конечно, присылали и присылают стихи авторы разного умения и способностей. Но уже в первом конкурсе проявились истинные жемчужины, которые могли бы занять достойное место рядом с профессионалами.

В первый же год конкурс стихийно перерос географию Петербурга, на второй был объявлен всероссийским, а с третьего стал международным. Но самое главное: конкурс стал для молодых людей объединяющим центром. Получается, что в Мраморном дворце осуществляется ремейк того, что происходило здесь при К. Р., и, наверное, сам великий князь порадовался бы стихам, которые в наши дни вновь звучат в стенах старого дворца, где ежегодно в исторических покоех Константина Романова проходит награждение победителей и финалистов Молодежного поэтического конкурса его имени. Конкурса, который не смог бы состояться без энтузиазма и планомерной помощи самых разных людей и организаций.

Подробнее об условиях конкурса можно узнать на сайте Русского музея (ruseum.ru) и собственном сайте конкурса (kaeromania.ru)

Галина АРТЕМЕНКО
Фото автора

Подготовила Мишель ЧАПЛИНА

Некоммерческая организация
«Фонд развития и поддержки
средств массовой информации»

СПОНСОР РУБРИКИ

197022, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., 67
op@baltmg.ru 327-52-74

«Эти дары, эти звуки, цветы, звезды и слезы души моей...»

«Для того чтобы дать себе право быть с Вами и ждать Вас, я должна стоять в Ваших глазах на недостижимой высоте. Вы спустили меня с нее — правда, по моей вине: я не рассчитала Ваших сил и дала столько Вашей душе, сколько она не могла еще вместить — и эти дары, эти звуки, цветы, звезды и слезы души моей — упали на землю, и Вы топтали их ногами с толпой, принимая их за булыжники, каких много. Я подошла к Вам так близко, как не надо было подходить, пока Вы не выросли и не сумели оценить эту близость».

Так писала в начале февраля 1901 года Вера Комиссаржевская молодому артисту Императорского Александринского театра Николаю Ходотову. Пройдет еще два года «огненных писем» — романа двух актеров, и она напишет ему, что «отпускает его» и попросит вернуть письма. Но и после разрыва отношений они будут играть вместе. Осенью 1908 года в Петербурге она пришлет ему весточку после первой премьеры Ходотова как драматурга, поставившего на сцене Александринки свою пьесу «На перепутье»: «Дорогой друг, я счастлива, что не обманулась в Вашей душе, которая полна ароматом той же юности. Пьеса затрагивает, волнует, а в конце бодрит своей молодостью и непосредственностью. Вы уже на настоящей дороге, идите дальше и выше: дорогою свободной иди, куда влечет тебя свободный ум! Ваша В. Комиссаржевская».

Во времена «огненных писем» он назы-

Портрет актрисы стоял на мольберте в фойе театра.

вал ее Свет, а она его Азра или ласково — Магометиком. Эти имена — из того самого стихотворения Генриха Гейне о не-

вольнике из Йемена, человеке славного рода, «в котором рядом смерть идет с любовью». Комиссаржевская действительно через несколько лет умрет внезапно от черной оспы в Ташкенте во время гастролей. Умрет на пороге очередного крутого шага в своей жизни, когда захочет уйти из своего театра и уже напишет труппе письмо об этом. Уйти, чтобы создать школу для новых людей, которые бы смогли не только играть в театре, но и по-другому, свободно понимать жизнь. Николай Ходотов письма актрисе вернет, но аккуратно переписет их все в толстую тетрадь, проживет до 54 лет (он умер в 1932 году), успев стать и заслуженным артистом Императорских театров, и заслуженным артистом РСФСР.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Юлия РЫБАКО А, составитель и автор комментариев, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Музея театрального и музыкального искусства:

— Познакомиться с таким человеком, как Комиссаржевская, всем полезно, только сделать это мы можем теперь через документы — письма и фотографии. Эти письма — непрерывный поток жизни, читая их, мы можем представить себе ее душевное состояние, это роман любви, которая кончилась не потому, что они поссорились или кто-то встретил другого, — нет, Вера его просто отпустила, потому что ценила свободу выше всего. Он же не уставал повторять: «Я буду делать только то и как Вы захотите, я иду за Вами». И она видела, что он «немножко на цыпочках», да и он это понимал. Вера Федоровна же считала, что человек даже в любви должен быть свободным. И она дала ему это — самое драгоценное, что она могла дать.